

СУТЬ МОМЕНТА

Израиль и Иран обменялись ракетными ударами и контрударами, но в данный момент ни Тегеран, ни Тель-Авив, похоже, не хотят ускорять перерастание конфликта на Среднем Востоке в большую войну, а значит, не хотят этого и наблюдающие из-за кулис Вашингтон и Пекин. И хотя выверенные удары рассчитаны лишь на внешний эффект, война всегда может привести к непредвиденным результатам – это её закон. Израиль продолжает резню в Газе и вторжение в Ливан; ХАМАС и “Хезболла” оказались щитом, под прикрытием которого Иран осуществлял свою ядерную программу. Но Израиль, ядерная держава, не может смириться с тем, что муллы готовы к созданию бомбы. Если они это сделают, то того же захотят и Саудовская Аравия, Египет, Турция. Часовой механизм продолжает тикать.

Тем временем в Казани прошёл саммит БРИКС, на котором собрались Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка, а также Иран, Объединённые Арабские Эмираты, Египет, Эфиопия и ещё около пятидесяти других средних и малых держав. Москва, продолжая наносить удары по Донбассу, может теперь утверждать, что не находится в изоляции. На полях саммита Пекин и Нью-Дели представили соглашение по своему пограничному спору. Консенсус слишком неоднороден, чтобы превратить БРИКС в блок, альтернативный Западу – практически такой сценарий отвергают как Индия, так и Китай, – однако сам факт его наличия определённо сигнализирует об эрозии старого порядка. Этого достаточно, чтобы в Америке, а также в некоторой степени в Европе встревожить тех, кто риторически нападает на Россию, Китай, Иран и Северную Корею, выставляя их единой осью хаоса, и призывает к ускорению планов перевооружения. Дело в том, что Пекин сегодня является экономическим гигантом и становится военной державой, о чём свидетельствуют его автомобили и авианосцы. В Америке, а постепенно и в Европе всё больше тех, кто с готовностью видит в них нового врага. На тех же, кто выбирает переговоры, оказывается давление. И здесь мы видим часовой механизм, который уже начал тикать.

Католическая газета *Avvenire* жалуется, что мы смирились с мыслью о *неизбежности войны*. Верно, она неизбежна, но такова логика капитала; молитвы или благие заблуждения её не остановят. Её можно предотвратить, можно остановить, если сломить иго правящего класса. Красный Октябрь 1917 года доказал это. Большевики требовали немедленного мира, и только им действительно удалось остановить войну. С помощью революции.